

ТЕОРИЯ СООБЩЕСТВ В РАБОТАХ ФЕРДИНАНДА ТЕННИСА

Шлапак М.Л. ТУСУР г. Томск

Процессы глобализации затрагивают не только страны Запада, но и Россию, а значит и российские города и их жителей. Люди становятся одной из главных ценностей территории, которые способны и должны стать полноправными участниками городской жизни во всех ее сферах. Поэтому перед российскими учеными стоит важная задача не просто догнать, а суметь выстроить собственное представление о формировании, существовании и роли городских сообществ, как основываясь на опыт других стран, так и учитывая специфические особенности своей страны.

Ключевые слова: сообщества, типология, идеальный тип

THEORY IN THE WORKS OF FERDINAND TENNIS

Globalization affects not only the countries of the West, but Russia and Russian cities and their residents. People are becoming one of the main values of the territory, which can and must become full participants in the urban life in all its spheres. Therefore, Russian scientists challenge not just to catch up and be able to build your own view about the formation, existence and role of urban communities, as based on the experience of other countries, and taking into account the specific characteristics of their country.

Keywords community, typology, ideal type

Фердинанд Тённис (1855 - 1936) был одним из основоположников немецкой классической социологии, содействовал оформлению социологии как научной дисциплины и ее институционализации в Германии. Он проводил обширные эмпирические исследования, занимался историей философии и социальной мысли. Его основной вклад в социологию – разработка системы теоретических понятий, начало чему было положено в книге "Gemeinschaft und Gesellschaft" («Сообщество (общность) и общество») (1887) [1, с. 208].

Немецкий философ ввел такое понятие, как Gemeinschaft. В переводах трудов Тенниса на русский язык это слово встречается, как «общность» или «сообщество» [2, с. 228]. Но при этом социологи отмечают, что буквальный перевод этого понятия с немецкого языка на другие невозможен, поскольку ни первый, ни второй вариант не являются точным переводом, а имеют лишь приблизительный характер. Тем не менее, в нашей дипломной работе мы будем употреблять Gemeinschaft как «сообщество» (и удерживать при этом

понимание, что «сообщество» и «общность» в данном случае почти синонимы).

Фердинанд Теннис в своей теории ввел различия между понятиями «сообщество» и «общество». Основа этого разделения заключается в различии между понятиями «знакомый» и «чуждый». Он пишет: «Вряд ли стоит подробно объяснять, насколько велико значение этого различия, скажем о нем лишь вкратце. В чужом городе, в толпе чужих людей вы случайно встречаете знакомого, может быть, даже «хорошего знакомого» или просто старого знакомого. Как правило, это – радостное переживание. Сразу возникает желание вступить с ним в разговор... Если повстречавшийся человек известен вам как шапочный знакомый, то, наверное, в первый раз (а может, и в последний) вы поздороваетесь с ним за руку. Причем знакомый может быть вам в других отношениях... совершенно чужим человеком, в частности, принадлежать к другой нации и говорить на чужом языке» [1, с. 217].

Теннис выделял сообщества, которые образуются благодаря кровному родству, соседские общины и спаянные дружбой граждан города как политические единицы. Стоит отметить, что на этой теории Тенниса – различии основных понятий «сообщество» и «общество» - основывались Эрнст Трельч, Эмиль Дюркгейм, Фридрих А. фон Хайек и Карл Поппер и др.

Согласно теории Тенниса, понятия «сообщество» и «общество» означают противоположные формы человеческого общежития. Немецкий социолог под идеальным сообществом понимал существенные межчеловеческие отношения, основанные на семейном родстве. Как известно, всякая семейная структура иерархична и состоит из нескольких позиций – отца, матери и детей. Более широкие семейные союзы объединяют родичей между собой. Ближайшая крупная формация семейного типа есть клан. Он состоит из нескольких больших семей, связанных между собой родственными отношениями, в нем, как правило, связь восходит к одному

общему отцовскому предку. Типичные для сообщества межчеловеческие отношения покоятся на «естественной» морали. Выражение «естественное» означает, что семейные отношения в конечном счете подчинены биологическому воспроизводству.

В своей теории Теннис различает политические, общественные и хозяйственные формы сообществ. С точки зрения политического господства, это иерархические порядки, в истории складывавшиеся преимущественно как патриархат и иногда как матриархат. С общественной точки зрения это объединения на основе общей традиции и общей религии. Религия есть выражение неисчерпаемости и неуничтожимости семейной морали, укорененной в биологическом воспроизводстве. С хозяйственной точки зрения речь идет о «коммунизме», т.е. о сообществе хозяев и труженников, не знающем частной собственности. Теннис писал, что общественная жизнь означает совместное владение и пользование, владение и пользование общими благами. Связь по «полю и двору» обуславливает концентрацию хозяйственной жизни вокруг «очага и стола». К «коммунистической» модели семьи относится, далее, особая антропология, согласно которой человек есть не индивид среди других индивидуумов, имеющий равные с ними права, но индивидуальный носитель социальной роли. В целом, аксиома теории немецкого социолога заключается в том, что идентичность сообщества укоренена в эмоциональной связи его членов [3, с. 12].

В противоположность идеальному типу «сообщество», идеальный тип «общество» обозначает «открытость», которую Теннис определяет как «человеческий агрегат и артефакт» [4, с. 220]. В качестве «открытого» субъект есть «каждый в одиночку и в состоянии конфликта со всеми другими». Характерный признак «общественного» состоит в принципах договора и обмена. Ими установленное «буржуазное» общество базируется на торговле и товарообмене. Существует общая возможность сравнивать предметы как «товар». Возможность сравнивать выражается в

существовании денег как меры обмена. Межчеловеческие отношения базируются в «обществе» на договорных обязательствах, то есть на конвенции. В отличие от «естественных» связей «сообщества» вырабатываются «искусственные» взаимные обязанности и зависимости. Теннис исходил из того, какую роль играют владельцы и пользователи благ в общественной верхушке, к которой он относит одних лишь капиталистов, совершенно в духе марксистской идеи их непримиримого противостояния с рабочими. При этом он исходит из марксистского понятия классов. Классовая противоположенность служит выражением «общественного» неравенства и порождает, по Теннису, объективную тенденцию общества к социалистическому преобразованию.

Теннис исходит из того, что резкая противоположность между «сообществом» и «обществом» существует лишь на понятийно-идеотипическом основании [1, с. 387]. В исторической реальности всегда существует смешение общественных и общественных отношений. Решающей оказывается доминанта одного из типов в смешанном общественно-историческом отношении, то есть либо преобладание сообщества над обществом, либо преобладание общества над сообществом. В каждом конкретном случае характер государственно-политической системы определяется доминированием одного из этих типов. Это означает, что между государственно-политической формой общества и общественной структурой существует некий род логической взаимосвязи [4, с. 223]. Государственная система формируется тем способом, которым общественные или общественные элементы преобладают в структуре. При доминировании сообщества образуется государственная система на основании иерархической модели, то есть монархическая или ей подобная форма правления. При доминировании общества складываются, на основе равенства, гарантированного анонимностью, соответствующие формы государственности с равенством в качестве основной цели, чему, как правило, соответствуют формы демократии.

Теннис также выделяет основные нормы морали сообщества. Так как сообщество построено на вертикальном соподчинении, связанном с общественной структурой, то нравственные представления схожи с представлениями семейных объединений [6, с. 98]. Речь постоянно идет о морали личных отношений между людьми: обязанность взрослых заботиться о тех, кто от них зависит, в первую очередь о детях и о стариках, обязанность низших членов семьи подчиняться высшим и с долгом равноправного братского отношения, и обязанность говорить правду и соблюдать запреты. Эти нормы можно отнести к сердцевине морали семейной модели. Мораль сообщества есть кооперативная мораль на основании принятия иерархического строя межчеловеческих отношений. Неравенство отношений приводит к императивному характеру нравственных обязанностей. Религия заботится в первую очередь о соблюдении межчеловеческой иерархии: божества суть, как правило, праотцы или праматери семейств, кланов и племен. Можно различать два основных класса норм кооперативной морали. Первый - класс таких норм, которые направлены на единое целеполагание группового действия всех членов сообщества. Это нормы, которым равно подчиняются все; например, обязанность говорить правду, держать слово, ограничивать или подавлять личный эгоизм. Второй класс - нормы, обусловленные ступенями социальной иерархии. Они в основном подразделяются на три подкласса: нормы для вождей и предводителей (от императивов предводительской компетенции до обязанности служить личным примером, скажем, военной доблести), а кроме того, обязанность заботиться о подданных. В-третьих, речь может идти о нормах братства и взаимного служения, на которых по преимуществу строятся обязанности солидарности равных по иерархическому рангу [7, с. 423].

Основной тип моральных норм, относящихся к «обществу», можно обозначить как тип морали конкуренции или регулятивной морали. Нормы регулятивной морали характерным образом ориентированы на группы (или совокупности групп), чьи участники в своей деятельности преследуют

плюралистические цели. Плюрализм целей возрастает от рядоположенности различных целеполаганий до антагонизма целей. Наиболее разительный пример функционирования норм морали конкуренции дает рыночная деятельность субъектов хозяйства. Всякий товарообмен в условиях конкуренции предполагает существование правил. Это регулятивы, относящиеся к требованиям качества, каковые положено соблюдать при производстве продуктов и товаров, к нормам, содержательно формирующим обмен товаров, и к нормам которые обязуют покупателя обращаться с товарами неким определенным образом и способом. В существе своем всякая регулятивная мораль рыночного поведения человека есть разновидность договорной морали, ибо всякий обмен товарами регулируется договором между покупателем и продавцом [8].

Основные свойства сообщества состоят в иерархическом порядке интересубъективных связей, в персонально «близких» отношениях людей, переживаемых как выражение природного, и в подчеркивании специфически-группового партикуляризма. В иерархии заключается дифференциация позиций, то есть не равенство, но неравенство «верха» и «низа», владеющее членами группы. Само-образ человека в этом случае - не индивид, а социальная роль, например, господина или подданного. Групповая мораль понимается в свете «естественности», как правило, - как установленная Богом. Чаще всего она - составная часть религии. Ясно, что в случае сообществ речь идет о сравнительно небольших по численности группах людей [1, с. 444]. Группы имеют тенденцию к более или менее резкому отмежеванию друг от друга, то есть к партикуляристскому самоосознанию.

Подводя итог данного параграфа можно выделить ряд характеристик, которыми обладают сообщества, согласно теории Ф. Тенниса:

- Основание возникновения: кровное родство, соседская община и «спаянные дружбой граждан города как политические единицы».

- Структура сообщества иерархична, подобно семейной структуре.
- Формы сообществ: политические, общественные и хозяйственные.
- Существует два класса норм кооперативной морали, на которых выстраивается жизнедеятельность сообществ: нормы, которым подчиняются все, и нормы, обусловленные ступенями социальной иерархии.
- Человек в сообществе рассматривается не как индивид, а как та социальная роль, которую он выполняет.

Список литературы:

1. Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии [Текст]/Ф. Теннис; Пер. с нем. Д.В.Скляднева. - СПб.: Владимир Даль, 2002. –С. 386-446.
2. Межевич М. Территориальная общность людей и социальное развитие в условиях социализма // Социологические исследования. – 1978. – №3. – С. 29-37.
3. Вахштайн В. К Концептуализации сообщества: еще раз о резидентности или работа над ошибками // Журнал «Социология власти». - [Электронный ресурс]. URL: <http://socofpower.rane.ru/arhiv/3-2013-soobcshestva-i-gorod/> (дата обращения: 13.03.2014г.).
4. Теннис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология / под ред. С. Баньковской. М.: Книжный дом университет, 2002. – С. 216–248.
5. Теннис Ф. Общность и общество. Пер. с нем. А.Н.Малинкина // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 207-227.
6. Политическая социология: Социология XIX века / Под ред. Кола Доминик; Пер. с фр. А.И. Кристаловского и др.; Предисл. А.Б. Гофмана. - М.: Весь Мир; ИНФРА-М, 2001. – 324 с.
7. История социологии: в 3 кн. Кн.1. История социологии (XIX – первая половина XX в.) / Под ред. Добренькова. – М.: ИНФРА-М., 2004. – 592 с.
8. Осипов Г. История социологии в Западной Европе и США // Библиотека Гумер. - [Электронный ресурс]. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Osipov/05.php (дата обращения: 03.05.2014г.).